

Цзянь Юэ швырнул корзину в сторону и повернул голову.

Но едва он отвлекся...

Из самого тёмного угла палубы, где ещё днём тот самый зомби-рыба молил о спасении, вдруг выскочила тень! Увидев Цзян Сяньюя сквозь стекло, он забыл даже о священной рыбе — ненависть пересилила. В тот миг, когда Цзян Сяньюй добивал последнего крокодила-зомби, мутант ринулся ему в спину!

Цзян Сяньюй стоял прямо у края воды. Один неверный шаг — и его бы сбросили в реку. А там — мутировавшие крокодилы и люди-рыбы. Падение означало верную смерть.

Реакция была невозможна.

— Бах!

В последний миг Цзянь Юэ рубанул зомби по руке и оттолкнул Цзян Сяньюя:

— Осторожно!

Цзян Сяньюй мгновенно обернулся и одним движением перерубил зомби пополам. Но тот, не чувствуя боли, в последний момент схватил Цзянь Юэ за ногу.

Палуба была скользкой. Рывок — и Цзянь Юэ полетел в воду!

— Плюх!

Вода взметнулась столбом.

Экран трансляции тут же затянуло мутной пеленой, пропитанной кровью. Зрители, ещё мгновение назад хохотавшие над «дракой зомби», замерли с открытыми ртами.

«Что?!»

«Неужели?!»

«Он упал?!»

«Как теперь выживать?!»

Количество зрителей мгновенно выросло с десяти до двадцати тысяч. Все привыкли: Цзянь Юэ — вечный трикстер, он всегда выкручивается, всегда смеётся в лицо опасности. Он не может

погибнуть! Не сейчас!

На поверхности расплылось пятно крови.

Изображение погасло. Чернота.

Вода сжимала лёгкие Цзянь Юэ со всех сторон. В нос и рот хлынули запахи тины, крови, гнили. Дышать нечем. Сознание мутнело. Голова раскалывалась. Он пытался открыть глаза — но видел только тьму. Рёв зомби доносился всё ближе... как колокол смерти.

Отчаяние и страх обволакивали его, как ледяная пелена. Так темно... ничего не видно...

И в этой тьме вспыхнули обрывки воспоминаний.

«Так темно...»

«Кто-нибудь есть?»

«Где я?»

Во дворе ужасающего сценария все игроки бежали от убийцы, но один слепой юноша остался под сливовым деревом. Он растерянно тянул руки в пустоту, прижимался к стволу, слёзы катились по щекам...

И вдруг — чьи-то грубые, но нежные пальцы вытерли слёзы.

— Не бойся. Я здесь.

Он не видел его лица. Но знал — это он.

«Сяо Юй...» — прошептал он.

— Да? — отозвался тот, всегда с ласковой улыбкой в голосе.

«Сяо Юй...» — дрожащим голосом позвал он снова.

Река сжимала его. Огромное змеиное тело обвилось, поднимая со дна. Он медленно открыл глаза. В мутной воде мерцали холодные, прекрасные чешуйки. Сознание уходило...

«Сяо Юй...»

И в ту самую секунду, когда душа покидала тело, раздался низкий, уверенный голос:

— Не бойся. Я с тобой.

Слёзы растворились в реке.

Когда Цзянь Юэ снова почувствовал тепло — он резко вскочил, жадно вдыхая воздух. Как будто только что вырвался из ледяных лап удушья.

Вокруг — кромешная тьма.

Перед глазами всё плыло. Он нащупывал очки — без них паника накатывала сама собой.

И тут чьи-то пальцы надели их ему на нос.

Лицо Цзян Сяньюя приблизилось.

— Решил проснуться? — спросил он.

Сердце Цзянь Юэ постепенно вернулось в норму. Взгляд сфокусировался.

— Я... не умер? — прохрипел он. — Это не рай, надеюсь?

— В каком раю тебе предложат шашлык на костре? — сухо ответил Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ заметил костёр и запечённую рыбу. Значит, он жив. Его спасли. Вернее... спасла змея. Но почему змея? Он взглянул на Цзян Сяньюя. Хотя чешуи не видно, но он точно узнал: это тот самый змей, с которым жил много лет в прошлой жизни.

— Это ты меня спас? — спросил он.

— Ты ещё должен мне внедорожник, — сказал Цзян Сяньюй. — Бросить тебя — убыток.

Цзянь Юэ: «...Я же вернул машину».

— Ты называешь машину с дырами от пуль и пустым баком «возвращённой»?

Цзянь Юэ хихикнул. Лучше притвориться дурачком:

— Какой сегодня круглый месяц! Какая вкусная рыбка! Такая сочная... хотя, честно, немного тошнит, ха-ха-ха!

На небе не было ни луны, ни звёзд. Просто тьма. И он несёт чепуху.

Тошнило его не от рыбы, а от воспоминаний о мутировавших «русалках». Но голод пересиливал — лучше есть, чем землю жевать. К тому же Цзян Сяньюй жарил рыбу мастерски.

Цзянь Юэ достал из кармана пакетик специй:

— Держи! Соль и зира — будет вкуснее! Я всегда ношу с собой!

Цзян Сяньюй немного помедлил — но взял. Они молча ели, сидя у костра.

После еды Цзянь Юэ икнул:

— Пить хочется...

Рядом — река. Но пить из неё? Только не он! Не после того, как видел, во что превращаются рыбаки!

Но едва он это подумал — как в ладони появилась вода.

— Что?.. — изумился он. Проверил — да, стоит подумать «вода», и она собирается в руке!

В тот же миг всплыла системная панель:

> **Задание выполнено.**

> Игрок использовал золотой предмет уровня SS+ с Острова Надежды — «Сок Священного Древа».

> Предмет дарует одну врождённую способность в любом сценарии.

> Удачи в дальнейшем!

Цзянь Юэ оцепенел.

Потом вспомнил: в день отъезда с Острова они выполнили золотое задание по спасению всех учеников. В благодарность Древо подарило им этот артефакт. Он хранил его все это время — как последний дар от Лэн Ли, как напоминание, что тот существовал.

— Ты пробудил способность, — сказал Цзян Сяньюй.

— Похоже на то, — прошептал Цзянь Юэ. Его бросило в жар — началась лихорадка, типичная для пробуждения.

— Водная стихия. Отличный дар. Теперь у тебя есть питьё.

Цзянь Юэ улыбнулся — но тут же пошатнулся. Сонливость накатила. Он упал на берег, но земля была холодной и жёсткой. Ему захотелось свернуться калачиком — и вдруг он оказался в тёплых объятиях.

— Спи, — тихо сказал Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ провалился в сон.

Ему снились Остров Надежды, вода Лэн Ли, обволакивающая его... Потом вода исчезла, и пришёл огонь — тёплый, живой. Появился Цзян Сяньюй. Два образа слились в один.

Ему не было страшно. Было спокойно. Впервые за долгое время он спал спокойно — как в те дни, когда Хуанфу Чэньюй лежал рядом. Теперь же он снова нашёл того, с кем можно спать без тревоги.

Проснулся он от солнечного света.

Был уже день. Он лежал в объятиях Цзян Сяньюя. Небо было ясным, река искрилась. Он потрогал лоб Цзян Сяньюя — тот тоже горел.

— Наверное, из-за вчерашней перегрузки, — подумал Цзянь Юэ с тревогой. — Он сам еле держится, а меня берёт...

Он тихо встал, смочил ткань своей водой и положил Цзян Сяньюю на лоб. Потом, чтобы тому было удобнее спать, подложил ему под голову своё бедро.

Пока Цзян Сяньюй спал, Цзянь Юэ экспериментировал с новой способностью. *А вдруг я смогу, как Цзян Сяньюй, вызывать бури? Или, как Лэн Ли, управлять реками?!*

Он сосредоточился... напрягся... старался изо всех сил...

Ничего. Только лужица в ладони.

Его мечты о величии рухнули.

Я не повелитель рек... Я... ходячий кулер!

Зрители в прямом эфире покатывались:

«Эффект просто бешеный!»

«Братан, у тебя самый бесполезный супердар!»

«Нет! Посмотри на других — там ещё смешнее!»

«Как вообще в ужасающем сценарии столько комедии?!»

Цзянь Юэ был в отчаянии.

На 101-м разе, когда он снова собрал воду, Цзян Сяньюй открыл глаза. Его взгляд был острым, как клинок — но, увидев Цзянь Юэ с глупой физиономией, смягчился.

Почему я снова уснул рядом с ним? — подумал Цзян Сяньюй. Он же змея — холодная, осторожная. Даже в слабости не должен терять бдительность. Но рядом с Цзянь Юэ он спит как младенец.

Чёрт... Этот человек точно колдун.

— Сколько я спал? — хрипло спросил он, садясь.

— Не знаю! Я только что проснулся! — бодро ответил Цзянь Юэ.

Цзян Сяньюй: «...»

(Если бы не его присутствие, низшие зомби уже съели бы их до костей.)

— Хватит возиться, — сказал он, вставая. — Здесь нельзя задерживаться.

Цзянь Юэ хотел объяснить, что он не «возится», а пытается стать богом рек... Но промолчал. Просто не мог пошевелиться — нога онемела!

Цзян Сяньюй посмотрел на него.

— Такая поза... долго держал, — пробормотал Цзянь Юэ, массируя бедро.

Цзян Сяньюй вспомнил: тот подкладывал ему ногу под голову. Он молча опустился на колени,

взял ногу Цзянь Юэ в руки и начал массировать. Его движения были точными, тёплыми, будто знал, где проходят сосуды.

Цзянь Юэ смотрел на него сверху вниз. Цзян Сяньюй почти никогда не опускал глаза. Сейчас же — полуприкрытые веки, чёрные руны на щеке, холодная белизна кожи, резкие черты лица... Он выглядел как убийца. И в то же время — kneeling перед ним, заботливо растирал ногу.

— Ты хорошо умеешь, — тихо сказал Цзянь Юэ. — Уже не так больно.

— Знать расположение сосудов — значит точнее наносить удар, — спокойно ответил Цзян Сяньюй.

Цзянь Юэ уже хотел растрогаться...

Но Цзян Сяньюй поднял глаза, лениво усмехнулся — и сказал с ледяным спокойствием:

— Ты ничего не знаешь о силе.

Цзянь Юэ: «...»

Зачем в романтический момент вставлять такие знания?!

Вдруг он заметил что-то на реке:

— Кажется, корабль идёт!

Цзян Сяньюй тоже увидел. Вдали медленно приближался большой круизный лайнер. На палубе — ни души. Похоже на корабль-призрак.

Пеший путь до А — долгий и опасный. Водный — быстрее. Если лайнер работает — это лучший вариант.

Цзянь Юэ вопросительно посмотрел на Цзян Сяньюя.

Тот решительно ответил:

— Посмотрим.

Расстояние было большим. Цзянь Юэ попытался подтолкнуть корабль водой — но его

способность была слишком слаба. А Цзян Сяньюй просто наклонился, зажёл огонь в ладони, бросил его в воздух — и, отталкиваясь от пламени, перепрыгнул на корабль!

Цзянь Юэ остолбенел.

Это вообще законно?!

Цзян Сяньюй осмотрел палубу, убедился, что всё чисто, и вернулся за Цзянь Юэ. Подхватив его, он перенёс так же — через огонь.

По пути Цзянь Юэ чуть не завизжал — одна из мутант-рыб выскочила, чтобы укусить его за ногу! Но Цзян Сяньюй тут же наступил ей на голову и оттолкнулся дальше.

Приключения закончились. Они стояли на палубе.

— Там, наверное, капитанский мостик, — сказал Цзянь Юэ. — Пойдём?

Они направились туда — но внезапно Цзянь Юэ остановился:

— Кто-то есть. Я слышу дыхание.

Цзян Сяньюй тоже почувствовал тепло. В тот же миг из кабины выскочили двое с пистолетами:

— Стой! Руки вверх!

Оба — в гражданке, но с электрошокерами и оружием. Ясно: корабль не простой.

— Кто вы? — кричали они. — Как сюда попали? Говорите чётко, или стреляем!

Обычный человек бы обмочился от страха.

Цзян Сяньюй лишь чуть усмехнулся.

Но Цзянь Юэ опередил его:

— Уважаемые! Мы мирные жители! Живые! Вчера наш корабль атаковали, мы чудом добрались до берега. Увидели ваш — решили попросить помощи! Мы с мужем — самые добрые люди на свете!

Охранники растерялись.

— Мужем? — переспросил один, глядя на Цзян Сяньюя — высокого, жестокого, с чёрными рунами — и на Цзянь Юэ — нежного, как цветок. — Вы... муж и жена?

Цзянь Юэ кашлянул. Затем театрально прижался к Цзян Сяньюю:

— Мы сбежали! Родители в городе А... я так за них переживаю! Ууу... Я плохой сын!

Цзян Сяньюй: «...»

(Он молча играл свою роль.)

— Но... — засомневался охранник. — У тебя огненные способности. Вы точно не... любовники? У вас даже колец нет! Неужто ты его содержанка?

Цзянь Юэ: «...Я не...»

— Ладно, — усмехнулся охранник, опуская оружие. — Простите за подозрения! На корабле 800 человек — мы обязаны быть осторожны. Но раз у тебя S-ранг... вы нам очень пригодитесь! Идёмте к лидеру!

Лидер? — насторожился Цзянь Юэ. Корабль — грузовой. Судя по всему, был в пути, когда начался апокалипсис. Организованные, вооружённые... Что они везут?

В этот миг всплыло системное окно:

> **Основное задание активировано: [Тайна трюма]**

> Что скрыто в грузовом отсеке? Найди и открой!

> Время: 48 часов.

Основное задание! — обрадовался Цзянь Юэ. Это значит — связь с сывороткой, с лекарством от чумы! Корабль — ключевой!

Охранники уже радостно вели их по кораблю:

— У нас есть ресторан, спортзал, зона отдыха! Мы направляемся в город Б. А вот ваши комнаты!

Дверь открылась.

Цзянь Юэ замер.

Посреди комнаты — огромная кровать в форме сердца, красная, с зеркалом на потолке... и пульт на прикроватной тумбочке.

— Это что ещё за безумие?! — воскликнул он, хватая пульт. — В такое время ещё и развлекаются?!

Он ловко нажимал кнопки — вспомнил, как Шэнь Юйшу когда-то устраивал ему подобные «вечеринки».

Цзян Сяньюй наблюдал за ним. Глаза его медленно сузились. На лице появилось что-то... зеленоватое.

— Интересно, — ледяным тоном произнёс он. — Откуда ты так хорошо знаешь, как этим пользоваться? Уже бывал здесь?

Цзянь Юэ: «...»

<http://bllate.org/book/16053/1434176>